

ШАНС, КЛАПАН, УСПЕХ, ИЛЛЮЗИЯ...?

Год назад, 15–16 октября 2015 г., в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации прошла IV-я Международная научно-практическая конференция цикла «Великие экономисты и великие реформы», организованная Департаментом экономической теории под руководством Р. М. Нуреева. Самая первая конференция этого цикла была проведена два года назад, осенью 2013 г., и посвящалась 80-летию реформ Ф. Д. Рузвельта, на ее основе издана коллективная монография¹. Вторая и третья конференции прошли в 2014 г. и были посвящены соответственно 290-летию «Книги о скудости и богатстве» первого российского экономиста И. Т. Посошкова² и 110-летию со дня рождения китайского реформатора Дэн Сяопина.

IV-я конференция цикла «Великие экономисты и великие реформы» носила интригующее название – «Упущенный шанс или последний клапан?». Ее проведение было приурочено к 50-летию так называемых косыгинских экономических реформ, направленных на повышение экономической самостоятельности в рамках социалистической хозяйственной системы.

Строительство российской модели рыночного хозяйства началось достаточно давно – четверть века назад (если отсчитывать с «гайдаровских» реформ 1992 г.) или даже того более (если отсчитывать с начала горбачевской «перестройки»). Однако результаты этого строительства до сих пор остаются в значительной мере зыбкими; в последнее десятилетие все громче звучат «реваншистские» голоса, что рыночное строительство 1990–2000-х гг. было на самом деле бесплодным разрушением «страны трудовой». Хотя среди профессиональных обществоведов доминируют «про-западная» убежденность в

¹ Великая депрессия и великая реформа: (успехи и провалы экономической политики Ф. Д. Рузвельта): монография / под ред. Р. М. Нуреева, Ю. В. Латова. М. : НОРМА ИНФРА-М, 2016. 223 с.

² У истоков российской экономической мысли: к 290-летию «Книги о скудости и богатстве» И. Т. Посошкова : монография / под ред. Р. М. Нуреева, Ю. В. Латова. М. : Финансовый университет, 2015. 247 с.

принципиальной неэффективности советской административно-командной системы, в умонастроениях обычных россиян упорно преобладает желание соединить «капиталистическое» благосостояние с «социалистической» справедливостью. (Например, когда в 2014 г. во время организованного Институтом социологии РАН очередного всероссийского опроса населения по репрезентативной выборке респондентам предлагали выбрать, какая модель экономики им кажется более предпочтительной, то наиболее частым выбором (почти 1/3 респондентов) оказалась «плановая экономика с элементами рыночных отношений». Это ближе всего к «социализму» времен М. С. Горбачева.) В связи с этим актуализируется так и не решенный теоретический вопрос, насколько совместимы план и рынок, материальный интерес и социальная справедливость. Поэтому интерес к «не совсем» удавшимся реформам полувековой давности – это повод взглянуть под особым углом зрения на современные проблемы России.

Основной диапазон оценок реформы 1965 г. заложен в самом названии предлагаемой читателю книги. Если «рыночный социализм» возможен и желанен, то неудавшиеся реформы полувековой давности – упущенный **шанс**. При такой постановке вопроса следует обратить основное внимание на то, почему тот шанс оказался упущен и можно ли ожидать нового. Однако если «рыночный социализм» – это оксюморон (по типу «квадратного круга»), то нет смысла сожалеть о неиспользованном шансе, которого на самом деле и не было. Зато есть смысл проанализировать историческое значение таких «мертворожденных» реформ, которые играют роль **клапана**, выпуская хотя бы часть «пара» из бурлящего «котла» социально-экономических противоречий. Как известно, предложивший эту аналогию В. И. Ленин, называя сталинские реформы «последним клапаном», колебался в оценке подобных реформ, которые оттягивают крах «старого режима», одновременно внедряя в него элементы нового строя³.

³ Ленин В. И. Последний клапан // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Политгиздат, 1968. Т. 22. С. 20–21.

Между перечисленными крайними точками зрения на реформу 1965 г. и около них существует значительный спектр промежуточных вариантов. Например, можно поставить под вопрос утверждение о неудаче «косыгинской» реформы: пусть даже она дала ограниченно-полезный результат, а потом и вовсе оказалась перечеркнута, все равно она дала советским людям (как ранее стольпинская реформа – подданным Российской империи) «глоток воздуха», улучшив (пусть на время) их жизнь. Тогда, может быть, эту реформу следует оценить как успех, пусть и локальный? А можно вообще усомниться в каких бы то ни было полезных результатах реформы, и посчитать ее даже не клапаном, а статистической иллюзией, симулякром, который лишь имитирует изменения, на самом деле практически ничего качественно и количественно не изменяя.

Все перечисленные подходы к оценке советской реформы 1965 года вполне применимы и к оценкам российских социально-экономических реформ совсем недавнего времени. Поэтому обсуждение «косыгинских» реформ имеет большое методологическое значение – оно позволяет наметить основные приемы анализа тех государственных экономических реформ, которые организуются «прогрессивными государственниками» без особой оглядки на мнения «простых людей», осуществляются «сверху вниз» и находятся в опасной зависимости от текущей политической конъюнктуры.

Ранее в журнале уже публиковались статьи некоторых участников «косыгинской» конференции (см., например, подборку в Т. 16, № 3 за 2015 г.). В настоящее время в издательстве Финансового университета идет подготовка к печати коллективной монографии, посвященной реформам 1965 г. и составленной большей частью на основе материалов участников конференции. Читатели журнала имеют возможность ознакомиться с рядом глав из этой книги, в том числе и с перепечатываемой нами из газеты «Правда» статьей Е. Г. Либермана 1962 года, которая обозначила направленность грядущих реформ и по праву открывает нашу новую подборку.